

Комната Гу Ханьи была крошечной, не больше десяти квадратных метров. Кроме узкой односпальной кровати шириной метр двадцать, в ней едва помещались письменный стол да стул. И стол, и стул были куплены на свалке за пятнадцать юаней — сумму, равную двум дням питания их семьи, которую матери Гу Ханьи пришлось вырывать с боем у отца-игрока. А сам этот отец, с тех пор как ростовщики сломали ему ногу, полгода не показывался дома.

Стол был старым и облезлым: красная краска, нанесенная бог весть сколько лет назад, почти полностью облупилась, и лишь жалкие ошметки упрямо цеплялись за дерево. Стул, сколоченный из досок, от времени пришел в полную негодность: стоило на него сесть, как он начинал жалобно скрипеть. В целом комната производила впечатление чего-то шаткого, готового рассыпаться в прах в любую секунду.

Подобная обстановка совершенно не вязалась с образом Гу Ханьи, однако между ними странным образом установилось некое равновесие. Глядя на этот контраст, человек не испытывал отвращения — лишь щемящую жалость и сочувствие.

Но сегодня вечером Гу Ханьи вела себя странно.

Она не стала доставать учебники, чтобы повторить пройденное, не легла спать, а просто просидела полчаса, застыв на шатком стуле. Сидела прямо, подперев рукой прохладную щеку, и невидящим взглядом уставилась на желтый цветок, пробивавшийся сквозь трещины в стене за окном.

За восемнадцать лет жизни с Гу Ханьи такого никогда не случалось. Время для нее всегда было на вес золота. Еще в раннем детстве она научилась готовить, научилась звонить в полицию, когда отец поднимал руку на мать, и прятать деньги в банке из-под риса, дрожа от страха, что отец проиграет последние гроши. Она жила в постоянном напряжении. Лишь полгода назад, когда отец бесследно исчез, она наконец смогла вздохнуть свободнее.

Появилась возможность подрабатывать, чтобы помогать матери, не боясь вернуться домой и не застать ее в живых. Можно было спокойно выспаться. Хотя здоровье матери было подорвано бесконечными побоями, Гу Ханьи верила, что сможет поступить в хороший университет, заработать денег, вылечить мать и избавить ее от страданий. Поэтому она дорожила каждой минутой: учеба, работа, уход за матерью — вот и вся жизнь Гу Ханьи.

Но сегодня она позволила себе замечтаться. Когда она опомнилась, то сама испугалась, а ее бледные, как бумага, щеки внезапно залил густой румянец.

Все ее мысли были заняты сияющей, ослепительной Линь Можань.

А сама Линь Можань в это время растянулась на кожаном диване, зажмурилась и притворилась мертвой.

Ладно, на самом деле она обменивала у Системы награды. Три очка навыков — вещь ценная, а

выбор был слишком велик, и Линь Можань, долго раздумывая, впала в состояние нерешительности.

Мастер кулинарии — неплохо, ох как неплохо! В конце концов, готовить приходится везде. Как говорится, путь к сердцу лежит через желудок. Если занесет в мир боевых искусств, вдруг там найдется какой-нибудь великий мастер вроде Хун Цигуна, который обожает вкусно поесть? Мы тогда как бабахнем — накроем стол из сотни блюд, и всё, мастерство взлетит до небес!

Мастер рукопашного боя — тоже отлично. В наше время полно негодяев, без хорошей подготовки не выжить. К тому же у героинь вечно одни неприятности: то бандиты, то ростовщики, то глава мафии гонится. И тут — бац! — Линь Можань представила себя Брюсом Ли. Спасать красавицу — это же так круто, да и уровень симпатии можно нехило поднять!

Мастер актерского мастерства — о, это обязательно нужно взять. Этот школьный сценарий с наивными глупышками уже почти довел ее до раздвоения личности. А если потом забросит в мир жесточе? Там какой-нибудь старый бизнесмен с первого взгляда раскусит, кто ты такая, а мудрец-отшельник сразу поймет, когда ты родилась. А если попасть в шоу-бизнес? Для второстепенного персонажа без яркой внешности это означало бы, что миллионы хейтеров уже машут тебе ручкой. Они бы заплевали тебя так, что ты узнала бы, почему цветы красные, да что там — они бы сделали так, чтобы цветы вообще перестали цвести!

Мастер оружия — тоже важно. Кто хоть немного знаком с оружием — уже мастер. Изучишь этот навык, и будешь владеть восемнадцатью видами боевых искусств, а автоматы, гранаты и бомбы вообще станут семечками. Идеальный набор для мира боевых искусств или постапокалипсиса.

Было еще много чего: мастер-ассасин, мастер вождения, мастер музыки, мастер пения, мастер по... чпоканию? Тьфу! Что это я сейчас увидела? Мастер по чпоканию... Это что, игра в ладушки? Линь Можань посчитала, что для человека, который только сегодня впервые поцеловался, это слишком откровенно. Кто придумал такую несерьезную Систему? Покажитесь, я обещаю, что не убью его!

В итоге Линь Можань обменяла три навыка: мастер актерского мастерства, мастер кулинарии и... мастер по чпоканию.

Система: ...

Неизвестно, кто там говорил, что это слишком откровенно. Раз такая смелая — не меняла бы! Раз уж сказала — не меняла бы! А сама взяла и поменяла! Не стыдно так быстро отказываться от своих слов?

Линь Можань: Я считаю, что хоть этот навык меня и позорит, но у меня же нет опыта! А вдруг что случится, а я не буду знать, что делать? Уровень симпатии богини точно рухнет. На всякий случай пусть будет.

Она сделала серьезное лицо. Я правда говорю, правда! Поверьте мне!

Ага, кто же поверит!

Ладно, Линь Можань просто хотела посмотреть, не появится ли какая-нибудь картинка после обмена — ведь она еще не видела женских любовных романов!

Результат, конечно же...

Система: Три навыка успешно получены. Этот навык является пассивным. Удачи, носитель!

Линь Можань: Фу, облом! Столько возни, а толку ноль!

Впрочем, с тремя навыками за спиной Линь Можань почувствовала, что обрела уверенность. Будто надувная кукла, которую наконец накачали воздухом — ощущения совсем другие, понимаете?

Получив навыки, Линь Можань вернулась в свою комнату, легла на мягкий, проваливающийся матрас и уставилась в панорамное окно. Ночной город сверкал огнями, поток машин не иссякал. Глядя на это, она невольно задумалась о Гу Ханьи.

Какая она дома, эта холодная и отстраненная Гу Ханьи? Читает книгу или уже спит? Всё еще ходит с невозмутимым лицом? Вспомнив, как Гу Ханьи замерла сегодня после поцелуя, Линь Можань невольно улыбнулась.

— Милая Гу Ханьи, — прошептала она сама себе.

Постепенно она уснула. Во сне ей привиделось, что Гу Ханьи смеется — так искренне и беззаботно, подбоченившись, во весь рот.

На следующее утро, выйдя из дома, Гу Ханьи увидела Линь Можань. Та прислонилась к серой стене в узком переулке и клевала носом, то и дело роняя голову.

— Ты... почему здесь?

— М-м... — ресницы, похожие на маленькие щеточки, дрогнули, и уставшие веки наконец поднялись. Она затуманенным взглядом уставилась на Гу Ханьи.

— Ты почему здесь?

Похлопав глазами, Линь Можань наконец окончательно проснулась и сладко зевнула. Ее глаза,

еще недавно полные слез от сонливости, прояснились, заблестели и наполнились энергией.

— На дополнительные занятия! Кто рано встает, тому бог подает, знаешь ли! Ой, пойдем скорее, будешь по дороге объяснять мне задачи, так здорово, время зря не теряем!

Она ухватила за руку Гу Ханьи. Мягкая, нежная кожа — это прикосновение было таким внезапным, что обе на мгновение замерли. Гу Ханьи остолбенела, потому что от этой неожиданной атаки сердце пропустило удар, а прикосновение кожи вызвало странное, непонятное смущение.

А Линь Можань...

Система: Уровень симпатии +5, сейчас 45.

Пассивный навык: Мастер актерского мастерства активирован.

Выражение лица Линь Можань стало естественным и мягким, недавнее замешательство исчезло, сменившись сияющими глазами и лучезарной улыбкой.

— Пойдем, пойдем, машина уже приехала!

Говоря это, она прижалась к ней еще плотнее, не оставляя ни сантиметра пространства.

В машине Гу Ханьи начала объяснять задачи. Но не успела она дойти до середины темы, как соседка по сиденью вдруг обмякла и благополучно завалилась ей на плечо. Ты это специально, да? Точно специально!

Гу Ханьи смотрела на профиль Линь Можань: пряди волос рассыпались по розовой щеке, открывая крошечное, как из нефрита, ушко и притягательные губы. Неизвестно почему, но температура тела Гу Ханьи подскочила на несколько градусов, жар ударил в лицо. Казалось, что всё это неправильно, но взгляд ее был прикован к лицу Линь Можань, которая спала с таким довольным видом.

— Черт... — машина то и дело тормозила, и голова Линь Можань моталась из стороны в сторону. Боясь, что она ударится, Гу Ханьи, сохраняя невозмутимое выражение лица, невольно протянула тонкую руку, осторожно обняла ее за узкие плечи и, придерживая своими длинными пальцами, зафиксировала голову Линь Можань на своем плече.

Солнечные лучи за окном падали ровно, не слишком ярко и не слишком тускло, освещая шелковистую кожу Линь Можань. Она казалась чистым, безупречным нефритом, прозрачным и лишенным всяких примесей.

Гу Ханьи погрузилась в это состояние — когда солнце светит как надо, а ты рядом со мной.

Даже выйдя из машины, Гу Хань долго не могла прийти в себя. Отец — игрок, мать — тяжело больна, друзей нет — такая жизнь, несомненно, делала Гу Хань одинокой и сильной. Она была как волк-одиночка в ледяной пустыне: выносливая, никогда не падающая духом. Именно поэтому она стала такой, какая есть.

Но кто не жаждет света и тепла? Даже Гу Хань, которая прятала свою уязвимость за слоями брони, в глубине души мечтала об объятиях, о свете. И вот, кажется, появился человек — реальный, ослепительно яркий человек по имени Линь Можань, который, похоже, сам хотел ее обнять. Как это редко, как это непросто.

Поэтому, когда Линь Можань, притворившись, что проснулась, открыла глаза, она...

Система: Уровень симпатии +20, сейчас 65.

<http://bllate.org/book/20356/2035188>